

Фоминых А.Е.

кандидат политических наук,
Поволжский государственный технологический университет,
Марийский государственный университет, Россия, г. Йошкар-Ола,
e-mail: alexfom@volgatech.net

**ВЫСТАВКА «ФОТОГРАФИЯ В США» В АЛМА-АТЕ (1976):
АМЕРИКАНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
В КАЗАХСКОЙ ССР**

Недолгий период «разрядки международной напряженности» характеризовался оживлением научно-технических и культурных обменов между СССР и США. Важным компонентом этого взаимодействия являлись технические и художественные выставки, представляющие передовые достижения двух сверхдержав. Осенью 1976 года в г. Алматы (в тот период – столице Казахской ССР) была показана передвижная выставка «Фотография в США», организованная Информационным агентством США (USIA). В статье анализируется выставка как часть инструментария американской публичной дипломатии в СССР, а также ее восприятие гражданами советского Казахстана, отраженное как в архивных документах USIA, так и в воспоминаниях современников. Несмотря на идеологическое противоборство двух сверхдержав, непосредственный контакт с американцами привлекал массы казахстанцев, экспозиция пользовалась большой популярностью среди жителей и гостей Алматы и вызвала широкий резонанс. Американская публичная дипломатия достаточно эффективно воздействовала на целевую аудиторию через демонстрацию технологического превосходства, а также очевидной разницы в уровне жизни и потребления между США и СССР. С точки зрения современных теорий публичной дипломатии, эффективность американских передвижных выставок эпохи разрядки в СССР представляется исключительно высокой. История культурной дипломатии периода «холодной войны» в Центральной Азии – это предметное поле, практически не охваченное исследователями, что создает перспективы для будущих совместных проектов.

Ключевые слова: публичная дипломатия, холодная война, США, культурные обмены.

Fominykh A.E.

candidate of political sciences, Volga State University of Technology,
Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola,
e-mail: alexfom@volgatech.net

**The «Photography USA» Exhibition in Alma-Ata (1976):
the US Public Diplomacy in Soviet Kazakhstan**

The short détente period brought remarkably vivid scientific and cultural exchanges between the USSR and USA. Technology and culture exhibitions played important role in these exchanges, representing the best achievements of both superpowers. In autumn of 1976 Alma-Ata, then capital of the Kazakh SSR, hosted the moving exhibition "Photography USA" organized by the United State Information Agency (USIA). The article analyzes the exhibition as a part of the US public diplomacy toolkit, and its perceptions by people of Soviet Kazakhstan reflected both in the USIA documents and in public memory. Despite the Cold war ideological confrontation, live contact with Americans attracted crowds of people in Kazakhstan, and the exhibition gained great popularity in Alma-Ata and beyond. The US public diplomacy was quite effective in reaching its focus groups by manifestation of technological supremacy and visible difference in standards of living and consumption between the United States and the Soviet Union. From the point of view of modern theories of public diplomacy, the effectiveness of American traveling exhibitions of the era of detente in the USSR seems extremely high. The history of the cultural diplomacy of the Cold War period in Central Asia is a subject field that has hardly covered by researchers, which creates prospects for future joint projects.

Key words: public diplomacy, Cold war, USA, cultural exchanges.

Фоминых А.Е.

саяси ғылымдарының кандидаты, Поволжье мемлекеттік технологиялық университеті,
Мари мемлекеттік университеті, Ресей, Йошкар-Ола қ.,
e-mail: alexfom@volgatech.net

**Алматыдағы «АҚШ-тағы сурет» көрмесі (1976):
Қазақ КСР-дегі америкалық көпшілік дипломатиясы**

«Халықаралық шиеленісті бәсеңдетудің» аз уақыттық кезеңі КСРО мен АҚШ арасындағы ғылыми-техникалық және мәдени алмасудың жандануымен сипатталады. Бұл қарым-қатынастың маңызды құрамдасы болып екі жоғары державаның алдыңғы қатарлы жетістіктерін көрсететін техникалық және көркем көрмелер табылады. 1976 жылдың күзінде Алматы қаласында (сол кездегі Қазақ КСР астанасы) АҚШ (USIA) Ақпараттық агенттігі ұйымдастырған жылжымалы «АҚШ-тағы сурет» көрмесі өткізілді. Мақалада көрме USIA мұрағат құжаттарында, сонымен қатар, замандастар естеліктерінен көрінетін КСРО-дағы америка көпшілік дипломатиясы құралының бөлігі ретінде, сонымен қатар, кеңестік Қазақстан азаматтарының оны қабылдауы талданады. Екі жоғары державаның идеологиялық қарама-қайшылықтарына қарамастан, америкалықтармен тікелей байланыс көптеген қазақстандықтарды қызықтырды, экспозиция Алматы тұрғындары мен оның қонақтары үшін танымал болып, кең резонанс тудырды. Америкалық көпшілік дипломатиясы мақсатты аудиторияға оның технологиялық басымдылықтарын, сонымен қатар, АҚШ пен КСРО арасындағы өмір сүру деңгейі мен тұтынудың айқын көрінетін айырмашылығын көрсету арқылы тиісті түрде тиімді әсерін тигізді. Қазіргі заманғы дипломатияның теориялары тұрғысынан КСРО-да ұстау дәуіріндегі америкалық саяхат көрмелерінің тиімділігі өте жоғары болып көрінеді. Орталық Азиядағы Қырғи-қабақ соғыс кезеңіндегі мәдени дипломатия тарихы зерттеушілердің алдағы уақытта бірлескен жобаларды жүзеге асырудың перспективаларын ашатын тақырыптық саласы болып табылады.

Түйін сөздер: көпшілік дипломатиясы, қырғи қабақ соғыс, АҚШ, мәдени алмасу.

Введение

Проблема реализации публичной и культурной дипломатии в условиях конфронтации представляется весьма актуальной для современных международных отношений. Устойчивые человеческие контакты, помогающие донести свое видение вызывающих противоречия проблем до партнеров по диалогу, представляются чрезвычайно важным инструментом достижения взаимопонимания, поддержания международного мира и стабильности. Обращение к сравнительно недавнему, но почти забытому опыту прошлых десятилетий оказывается полезным в свете «Холодной войны 2.0», как временами характеризуются современные отношения между ведущими мировыми державами – например, США и Россией, США и Китаем.

Объектом исследования выступают советско-американские отношения в период «холодной войны». Предметом – американские тематические выставки в СССР как часть инструментария публичной США в годы «разрядки международной напряженности». Целью исследования, выполненного в канонах case study, является, во-первых, изучение характера и содержания американских тематических выставок, истории их проведения в Казахской ССР, во-вторых – оценка эффективности публичной

дипломатии США через анализ восприятия советской аудиторией конкретной экспозиции – выставки «Фотография в США» (1976).

Выставочная деятельность была типичной формой советско-американской культурной дипломатии периода «холодной войны». Значимость таких экспозиций в эпоху до появления Интернет и цифровой революции трудно переоценить. Помимо осмотра экспонатов, посетители получали доступ – открыто и легально, пусть и на краткий срок – к информации о жизни в Соединенных Штатах, и могли вживую общаться с работавшими на выставках американскими гидами. Демонстрируемые достижения американской науки и индустрии, и, особенно, уровень потребления и качество жизни «среднестатистического американца» были призваны произвести на советских посетителях ошеломляющее впечатление, убедить их в успешности рыночной экономической модели и демократического общественного устройства. Полученные на выставках сувениры – буклеты, журналы, значки, даже полиэтиленовые пакеты в руках советских посетителей превращались в вожаденные трофеи из-за «железного занавеса». Именно поэтому Государственный департамент США рассматривал выставки как важнейший инструмент своей публичной дипломатии.

В контексте данной статьи термин «публичная дипломатия» используется в его современном прочтении как способ коммуникативного влияния государства на зарубежное общественное мнение с целью реализации определенных политических, дипломатических, военных и экономических задач (Цветкова, 2015: 186). Современная публичная дипломатия действительно похожа на пропаганду – в том смысле, что она пытается внушить определенные идеи и ценности. Однако ее фундаментальное отличие от пропаганды состоит в том, что публичная дипломатия подразумевает диалог, она «прислушивается к тому, что люди хотят сказать» (Melissen, 2007: 18). Характерно, что американцы сознательно избегали употребления термина «пропаганда» применительно к своей коммуникационной активности, направленной на зарубежную аудиторию. В современной теории международных отношений общепризнано, что словосочетание *public diplomacy* ввел в употребление в 1965 году декан Флетчерской школы права и дипломатии Университета Тафтса Э. Гуллион как эвфемизм для пропаганды, то есть в исследуемую эпоху он уже находился в употреблении (Hansen, 1989: 3-4).

В общей сложности, до распада СССР Информационное агентство США (USIA) – главный правительственный институт, ответственный за реализацию программ публичной и культурной дипломатии – провело в Советском Союзе 19 тематических выставок. Советским посетителям демонстрировалась индустриальная мощь Америки, передовые научные достижения и технические новинки, в том числе бытового назначения, а также культурные явления и произведения искусства. Почти каждая такая выставка показывалась поочередно в нескольких городах, поэтому общее число показов в 1959-1991 гг. составило 87, а география охвата включала 25 городов – как столичные мегаполисы (Москва, Ленинград, Киев), так и достаточно удаленные от союзного центра – Ташкент, Новосибирск и Владивосток (US Department of State, 2009). Большая часть таких тематических показов пришлась на недолгий период разрядки.

Союзные республики Средней Азии и Казахстан играли в программах USIA заметную, хотя и не центральную роль. Помимо радиовещания «Голоса Америки» на русском и узбекском (с 1972 г.) языке, агентство занималось распространением журнала «Америка», а также иногда

включало столицы среднеазиатских республик и Казахстана в список мест для показа передвижных экспозиций.

Хронология американских выставок в Средней Азии и Казахстане включала следующие мероприятия:

- 1971: «Образование в США» – Ташкент;
- 1975: «Технологии для американского дома» – Ташкент;
- 1976: «Фотография в США» – Алма-Ата;
- 1978-79: «Сельское хозяйство в США» – Целиноград, Душанбе;
- 1988: «Информатика в жизни США» – Ташкент;
- 1990: «Дизайн в США» – Душанбе, Алма-Ата.

Таким образом, для советского Казахстана первым опытом прямого контакта с американской публичной дипломатией (или пропагандой, как ее подавали в Советском Союзе) стала выставка «Фотография в США» (Photography USA), прошедшая осенью 1976 года в Алма-Ате. Для подавляющего большинства посетителей это была уникальная возможность приобщиться к западной культуре в непосредственном контакте с ее носителями.

К сожалению, этот эпизод почти не получил освещения в историографии холодной войны; академические публикации казахстанских историков и культурологов, посвященные этому событию, также не обнаружены. В то же время, пролить свет на события той эпохи позволяют документальные материалы из американских архивов, а также источники, которые до недавних пор воспринимались как маргинальные – в частности, воспоминания очевидцев выставки.

Источники

Основными источниками в исследовании послужили хранящиеся в Национальном архиве США в г. Колледж-Парк, штат Мэриленд (NARA) аналитические записки (меморандумы) USIA и комментарии посетителей в книгах отзывов выставки (рукописные оригиналы и их английские переводы).

Доступные как в оригинале, так и в переводе на английский язык книги отзывов выставки «Фотография в США» зафиксировали впечатления алматинцев и гостей города, которым удалось посетить экспозицию. Оригинальные отзывы с выставки в Алма-Ате охватывают период с

6 октября по 23 ноября 1976 года (машинописный перевод USIA – только до 20 октября включительно) (NARA).

Следует оговориться, что работа с такими комментариями как с историческим источником имеет свою специфику и ограничения. Во-первых, сложно определить, при каких обстоятельствах – добровольно или под давлением – была сделана та или иная запись. Во-вторых, доподлинно неизвестно, насколько полно, или, наоборот, фрагментарно представлены отзывы в архивной подборке. Наконец, не всегда у исследователя есть возможность оценить по отзывам (вернее, подписям) аудиторию мероприятия – во многих случаях остается неизвестен пол, возраст, уровень образования, этническая принадлежность, род занятий комментаторов.

Тем не менее, сохранность именно оригинальных, а не переведенных персоналом USIA книг отзывов из Алма-Аты придает этому источнику несомненную ценность, поскольку в подавляющем большинстве случаев историку приходится иметь дело с английскими переводами. Так, профессор Сьюзен Рейд, систематизировавшая массив комментариев Американской выставки в Москве 1959 г., отмечает, что сотрудники USIA весьма избирательно подходили к отбору отзывов или даже получали инструкции переводить главным образом позитивные комментарии. Некоторые отзывы самими переводчиками обозначались как фрагментарные. Кроме того, качество самих переводов нельзя назвать высоким; переводы не несут той уникальной визуальной и материальной нагрузки, которой по определению обладают подлинные книги отзывов других советских выставок эпохи «оттепели» [*в нашем случае – разрядки – Прим. автора*] с их характерным обрезом бумаги, рисунками, стрелками, вымаранными комментариями и т.п. Переводы редко содержат какую-либо социально-демографическую информацию, позволяющую привлекать к исследованию методы социологии. По этой причине систематический анализ переведенных отзывов по социальным категориям комментаторов не представляется возможным. При этом С. Рейд допускает, что такого рода исследования можно было бы проводить, основываясь на анализе используемой лексики, грамматических конструкций, почерка – при условии обладания оригинальными книгами отзывов (Reid, 2008: 871-873).

Кроме того, исследователям доступны мемуары американских гидов, работавших на передвижной экспозиции. Из их числа особенный

интерес представляют воспоминания Изабеллы Табаровски (2016; 2017), в настоящее время – научного сотрудника Института Кеннана в Вашингтоне, а также воспоминания очевидцев, в том числе публикуемые в современной казахстанской и российской блогосфере.

Не стоит пренебрегать любыми другими источниками, способными разнообразить видение исследуемых событий. Выставка достаточно хорошо задокументирована в фотографиях, однако большая часть снимков сделана в ходе показов в Тбилиси, и особенно в Новосибирске, где уже в 1977 году работал известный фотопортретист Натан Фарб. Тем не менее, фото, буклет экспозиции, значки и прочие сувениры с алматинской выставки сохранились и могут быть привлечены к работе.

Историография

Теоретически и методологически исследования советско-американских культурных обменов ведутся, как правило, в рамках «традиционной» историографии «холодной войны», а также культурной антропологии (the Soviet Studies). В науке о международных отношениях кейс американских выставок изучается с позиций теории публичной дипломатии. При этом большинство публикаций затрагивают, в основном, первое десятилетие обменов (1959-1970), в то время как выставки эпохи разрядки и перестройки остаются вне поля зрения историков и политологов.

Историографическая традиция исследований «холодной войны» помещает выставочные обмены в контекст идеологического противоборства Востока и Запада. Среди публикаций на русском языке выделяется фундаментальный труд Э.А. Иваняна «Когда говорят музы» (2007), посвященный истории связей США с Россией и Советским Союзом, в особенности в период 1950-х – 1980-х гг. Американская литература по культурной дипломатии представлена работами Йеля Ричмонда (Richmond, 1987; 2003; 2008), Уолтера Хиксона (Hixson, 1996) и ряда других авторов. Й. Ричмонд, сам в прошлом практик культурной дипломатии, выстраивает насыщенную деталями картину деятельности USIA в эпоху «холодной войны», в том числе и на советском направлении. У. Хиксон, в свою очередь, подает обмены как «постепенное культурное проникновение, которое американцы смогли организовать для экспорта своих символов, стиля жизни, потребительской культуры и стержневых ценностей общества» (Hixson, 1996: xii). Хро-

нологически книга У. Хиксона охватывает период только до начала 1960-х годов, однако она представляется весьма значимой для понимания эволюции публичной дипломатии США в последующий период. Ричард Арндт, ветеран USIA, в своем пространном труде (Arndt, 2007) анализирует становление культурной дипломатии США в XX веке, уделяя особое внимание бюрократической культуре, стоящей за реализацией программ культурных обменов.

Культурная антропология и социальные науки используют прецеденты советско-американских культурных обменов для исследования восприятия «другого» (the other) – концепта, характеризующего отношения противоборствующих лагерей в «холодной войне». В рамках настоящего исследования использовалась работа С. Рейд (Reid, 2008), в которой убедительно доказывается разнообразие реакций советских посетителей на американские выставки, в зависимости от социальной, гендерной, этнической принадлежности, политических и культурных предпочтений. Марк Липовецкий (2010), работавший с воспоминаниями Н.С. Хрущева, также выделяет неоднозначность восприятия экспозиций советским лидером, в то же время определяя эффект от проведения выставок как «травму» для коммунистической идеологии.

Определенный интерес для исследователя представляют искусствоведческие и иные работы по истории американской материальной культуры, демонстрация которой происходила на зарубежных выставках. Эндрю Джеймс Вулф (Wulf, 2015) изучает историю американских выставок с XIX до начала XXI века, указывая, что материальная культура США была важнейшим инструментом достижения победы в «битве за умы и сердца». Иллюстрированный труд Джека Мэйси и Конвэя Ллойда Моргана (Macey and Morgan, 2008) дает артистическую ретроспективу «культурной холодной войны». В работе Грега Кастилло (Castillo, 2010) исследуется роль американского бытового дизайна как компонента публичной дипломатии и одного из сильнейших по степени воздействия средств убеждения иностранной аудитории в технологическом превосходстве США. Томас Толвасас (Tolvasas, 2010) в своей статье одним из первых обратил внимание на важнейшую роль гидов в построении человеческих контактов на выставках и разрушении пропагандистских стереотипов о враждебности американцев.

Из числа работ, посвященных непосредственно публичной дипломатии США, можно

выделить практическое пособие Аллена Хансена (Hansen, 1989), в котором выставки фигурируют в числе других средств коммуникации наряду с теле- и радиовещанием, печатью и образовательными обменами. Авторитетным автором является Николас Калл (Cull, 2008), посвятивший свое исследование истории Информационного агентства США. Публикаций по теме на русском языке сравнительно немного; из общего числа выделяется книга А.И. Кубышкина и Н.А. Цветковой «Публичная дипломатия США» (Кубышкин, Цветкова, 2013).

Таким образом, имеющиеся источники и литература способны помочь воссоздать исторический контекст культурных обменов между США и СССР в эпоху разрядки. К сожалению, выставка в Алма-Ате на этом фоне выглядит забытым эпизодом, воскресить интерес к которому и призвана данная статья.

Выставочные обмены в системе культурной дипломатии США

Несмотря на жесткое идеологическое противостояние и геополитическое соперничество, отношения СССР и США в период «холодной войны» далеко не всегда и не во всем носили конфронтационный характер. «Железный занавес» все же был проницаем, хотя каналы взаимодействия между простыми гражданами Востока и Запада были немногочисленны и находились под строгим государственным контролем, причем с обеих сторон. Это, прежде всего, касалось сферы культуры, где проникновение «чуждой» идеологии на свою территорию воспринималось особенно чувствительно как на Востоке, так и на Западе. Как следствие, конкурирующие сверхдержавы стремились урегулировать взаимные контакты в области культурных обменов. «Хрущевская оттепель» в Советском Союзе благоприятствовала некоторому смягчению антиамериканской риторики. Именно по инициативе советской стороны 27 января 1958 года в Вашингтоне было подписано первое соглашение между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях. Вошедшее в историю как «соглашение Лэйси-Зарубина» – по именам специального помощника государственного секретаря США У.С. Лэйси и посла СССР Г.Н. Зарубина – оно создавало правовую основу для будущих межгосударственных культурных и научно-технических контактов.

Следует отметить, что строгая обоюдная регламентация культурных контактов была характерна исключительно для советско-американских отношений. Как указывает Э.А. Иванян, подобные меры были немыслимы в сфере культурных связей США с другими странами мира: «представить себе англо-американский, франко-американский, да и любой официальный культурный обмен США с любой другой страной Запада было просто невозможно» (Иванян, 2007: 340-341).

Первый обмен национальными выставками между СССР и США состоялся вскоре после подписания соглашения Лэйси-Зарубина: 29 июня 1959 года в Нью-Йорке была открыта выставка «Достижения СССР в области науки, техники и культуры». В июле того же 1959 года в московском парке Сокольники при огромном стечении народа начала работу Американская национальная выставка, запомнившаяся историкам в основном благодаря знаменитым «кухонным дебатам» Н.С. Хрущева и прибывшего на торжественное открытие вице-президента США Р. Никсона. В 1960-е годы, несмотря на регулярные обострения напряженности, советско-американские выставочные обмены продолжались; «соглашение Лэйси-Зарубина» продлевалось каждые два года.

«Разрядка международной напряженности» способствовала существенному оживлению советско-американских научных и культурных контактов. В мае 1972 года состоялся знаменательный визит президента США Ричарда Никсона в Москву. Был подписан целый ряд важных межгосударственных соглашений, в том числе в области контроля над вооружениями (ОСВ-I, Договор по ПРО), а также по сотрудничеству в космосе (будущий проект «Аполлон-Союз»).

19 июня 1973 г. в Вашингтоне было подписано Общее соглашение между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве на период до 31 декабря 1979 года. Культурные и научно-технические связи заметно оживились. До конца 1970-х было создано около 240 двусторонних рабочих групп и комиссий, которые занимались реализацией совместных исследовательских проектов. Тысячи ученых и деятелей культуры участвовали в межгосударственных программах обмена (Richmond, 2008: 137-138). Активизировалась гастрольная, книгоиздательская деятельность: только с 1971 по 1975 год в СССР было издано 1606 наименований книг американских авторов общим тиражом 49 млн. экземпляров, при этом четверть названий и бо-

лее половины тиража приходилась на художественную литературу (Иванян, 2007: 388-389). В 1976 году вышел на экраны первый совместный советско-американский художественный фильм «Синяя птица».

Несмотря на обозначившееся потепление, советско-американские культурные обмены в период разрядки по-прежнему окружала атмосфера взаимной подозрительности и недоверия. Информационный фон для взаимодействия оставался, в основном, негативным: Соединенные Штаты увязали во вьетнамском конфликте, продолжалась конфронтация на Ближнем Востоке. Советский Союз подвергался международному давлению из-за нарушений прав человека и гражданских свобод. Самыми яркими эпизодами середины 1970-х годов стали кампании в поддержку свободы эмиграции советских евреев (т.н. «отказников»). В 1974 году стал «невозвращенцем» знаменитый танцовщик Большого театра Михаил Барышников; были вынуждены выехать из страны М.Л. Ростропович и Г.П. Вишневецкая, был выдворен будущий Нобелевский лауреат Александр Солженицын (в 1975 году обосновавшийся в США). В США регулярно происходили не только антисоветские пикеты и демонстрации, но и физические нападения на дипломатов и культурных агентов СССР, попытки срыва выставок и концертов советских артистов.

Помимо непростой политической обстановки, сам процесс организации международных передвижных выставок в доцифровую эпоху была очень непростым предприятием, требовавшим немало финансовых и трудовых затрат. Например, чтобы напечатать буклеты выставки требовалось послать макет из США в типографию, расположенную в Маниле или Бейруте, и уже оттуда переправить готовый тираж в Москву. Сама выставка, по впечатлениям организаторов из USIA, напоминала передвижной цирк шапито. Ветеран агентства Гэйл Бекер вспоминает детали: «Выставочные образцы перевозились в десятифутовых контейнерах, количество которых могло достигать двадцати. Все это хозяйство было просто гигантским, просто потому, что мы не могли отправить за границу одну только выставку. Там, например, был запас туалетной бумаги из расчета на 30 человек на два месяца... Также мы стали направлять на каждую выставку медсестру или врача. Там были не только гиды, но и административно-технический персонал. Поэтому и бюджет был огромный. До окончания показов, то есть до 1980-х годов, подгото-

вить выставку, перевезти ее, нанять персонал и показать в 6 городах стоило порядка 20 миллионов долларов. Это были большие деньги. И все делалось в очень сжатые сроки. Все должно было быть на складе в Бруклине к назначенной дате и быть готовым к погрузке на судно. Затем груз шел в Европу, откуда на грузовиках или по железной дороге направлялся в город первого показа» (Tabarovski, 2016).

Америка приходит в Алма-Ату

Местом проведения выставки в Алма-Ате была определена территория в районе Дворца спорта им. 50-летия Октября (в настоящее время – Дворец спорта и культуры им. Балуана Шолака). Сама выставка представляла собой систему сборных павильонов (модулей) из пластика и текстиля на металлических каркасах, где размещались стенды, экспонаты и работали гиды. Интересно, что в обустройстве и последующем демонтаже экспозиции принимали участие сами сотрудники USIA. Так, сохранились фото, на которых запечатлен Джон Байерли (в 2008-2011 гг. – посол США в России), разбирающий конструкции павильонов. О выставке информировал большой баннер с логотипом (стилизованным изображением американского флага и фото-пленки), растянутый перед входом на экспозицию. От USIA мероприятие курировал директор выставки Фрэнк Урсина (Frank Ursina) и его заместитель Том Робертсон (Thomas Robertson) – будущий посол США в Словении и советник по России в Совете национальной безопасности США.

Выбор фотографии в качестве центральной темы американской выставки в СССР 1976 года как искусства и области применения самых передовых технологических решений не был случайным. Буклет экспозиции, который раздавали всем посетителям показа, открывался обращением новоизбранного президента США Джимми Картера: «Фотография – самое молодое среди всех изобразительных искусств. Являясь средством общения между людьми, она оказывала заметное влияние на происходившие в нашем мире перемены. Благодаря своей способности воспроизведения образов, понятных каждому, фотография помогает ликвидировать разрывы, как между отдаленными друг от друга странами, так и между поколениями. И американский народ, и народы Советского Союза – энтузиасты фотографии... Я надеюсь, что в лежащие перед нами годы будет неуклонно расширяться поток

взаимопонимания и сотрудничества между нашими народами» (Фотография в США, 1976).

Примечательно, что выставка практически совпала по времени с кампанией по выборам президента США (1976) после уотергейтского скандала и отставки Р. Никсона. По итогам выборов 2 ноября 1976 года 39-м президентом Соединенных Штатов был избран Джимми Картер. Но он должен был вступить в должность 20 января 1977 г., поэтому формально президентом оставался Джеральд Форд, и именно Форду адресованы многие комментарии алматинцев в книгах отзывов.

Открытие выставки 6 октября 1976 года почтили присутствием представители республиканского и городского руководства. В частности, сохранились фото, запечатлевшие визит на открытие выставки председателя Алма-Атинского горисполкома Компартии Казахстана Кенеса Аухадиева (U.S. Department of State, 2009). Однако информационное освещение мероприятия со стороны советских СМИ было сведено к минимуму (как это, впрочем, практиковалось еще со времен первой Американской национальной выставки в Москве 1959 года). Однако отсутствие информации в печати, по радио или телевидению компенсировалось слухами; «сарафанное радио» доносило до людей сведения о приехавших в город американцах и суперсовременных новинках фототехники, которые можно посмотреть во Дворце спорта, поэтому поток посетителей шел почти бесперебойно.

Всем гостям при входе дарили сувенирные эмалевые значки с эмблемой выставки и глянцевого буклет с описанием экспозиции (который сам по себе был прекрасным образцом современного графического дизайна). Кроме вступительного очерка истории фотоискусства в США в нем содержались инновационные для советского человека тезисы о роли фотографии в искусстве рекламы, науке, современном фоторепортаже в журналистике. USIA отобрало для показа более 400 работ именитых американских фотомастеров, таких как Роберт Капа, Джерри Уилсмен, Алексей Бродович (русский по происхождению, переехал в США в 1930 г.), Ван Дерен Кок, Робин Перри, Бен Роуз, Джон Майзел, Ричард Горовиц, Флип Шулке, Мэри Эллен Марк и другие. Изабелла Табаровски (Табаровски, 2017) вспоминает: «В спартанских условиях суровой советской действительности вывешенные на стенах фотографии очаровывали, производя сильное впечатление. Здесь были представлены самые последние достижения американской

фототехнологии, а также большое разнообразие объектов, включая фото показа мод под водой, стоп-кадр летящей пули, художественные снимки полубнаженных моделей, от которых у советского цензора волосы встали бы дыбом».

Американская выставка глазами алматинцев

Аналитические записки USIA, отзывы и воспоминания советских посетителей выставки и работавших на ней американских гидов позволяют выстроить многомерную картину события и реконструировать различные грани восприятия американской культуры (и шире – Америки) жителями и гостями Алма-Аты осени 1976 года.

Если одних зрителей завораживала фотография моды или спорта, то другие все внимание уделяли техническим достижениям наподобие голографии, макросъемки или чудо-новинкам – суперкомпактному (по тем временам) фотоаппарату «Кодак Истматик» или камере Polaroid SX-70 с функцией моментальной печати фотографий. «Полароид» вообще был, пожалуй, самым популярным экспонатом: моментальные снимки предлагалось сделать всем желающим. Таковых оказалось слишком много, и у стенда моментальной фотографии всегда была толпа. Зрители также могли наблюдать за процессом проявки снимков – для этого была сооружена темная комната со стеной из специального стекла.

В USIA очень грамотно подошли к формированию содержательной части экспозиции, не забывая за художественными образами донести идеологическую составляющую. Так, в программу удачно вписались фотографии, сделанные на Луне астронавтами НАСА – высадка американцев на Луне в 1969 году почти не освещалась в Советском Союзе, поскольку воспринималась партийным руководством как поражение в космической гонке супердержав. Фотограф Натан Фарб, работавший на той же выставке, но уже в Новосибирске (1977), вспоминал: «Все знают, что Советы первыми рванули в космос, но потом американцы отправили на Луну человека и выиграли космическую гонку. Фотографии с Луны были гвоздем нашего шоу. Высшей формой американской магии» (Филимонов, 2017). Гид USIA Роберт Хаузер вспоминал: «В Алма-Ате один мальчик задал вопрос: правда ли, что Никсон летал на Луну? И я подумал: вот это да! (wow), сюда все-таки доходят какие-то слухи» (Tabarovski, 2016).

Стоит отметить, что сильнейшее психологическое воздействие на посетителей оказывали не только (и не столько) экспонаты сами по себе, сколько внушаемое выставкой представление о *доступности* всех демонстрируемых товаров и технологий обычным гражданам. В условиях довольно скромного советского быта и уже обозначившегося товарного дефицита фокус американских устроителей на консьюмеризм был, возможно, гораздо более сильным средством пропаганды, чем «подрывная» антисоветская литература или вещание «Голоса Америки».

Так, посетители онлайн-форума «Все вместе» в дискуссии «Строим Алматы из воспоминаний» оставили свои заметки о выставке «Фотография в США»:

«Насколько я помню, это был октябрь 76-го года, тротуары в листе... Значок этот у меня до сих пор хранится где-то, года два назад я его встречал, круглый такой. Классная была выставка, и во Дворец спорта пошел весь город, а учителя в школе проводили беседы о тлетворном влиянии Запада. Но, образ потенциального врага был разрушен в наивной детской душе».

«...Значок у меня до сих пор сохранился. А журнал, как тут уже рассказывали, – раздербанили. Водители вырезали фото девушек (блондинка в красном, блондинка с платком на голове, в полный рост, реклама пеньюаров фирмы «Сира», реклама губной помады) и украшали автобусы и троллейбусы. А фото американского салата и яичницы мы, школьницы, использовали для украшения тетрадок, куда записывали рецепты на уроках домоводства» (Все вместе, 2019).

Хранящиеся в Национальном архиве США книги отзывов выставки зафиксировали впечатления алматинцев и гостей города, которым удалось посетить американскую экспозицию. Следует оговориться, что работа с отзывами как историческим источником имеет свою специфику и ограничения. Во-первых, сложно определить, при каких обстоятельствах – добровольно или под давлением – была сделана та или иная запись. Во-вторых, доподлинно неизвестно, насколько полно, или, наоборот, фрагментарно представлены отзывы в архивной подборке. Наконец, не всегда у исследователя есть возможность оценить по отзывам (вернее, подписям) аудиторию мероприятия – во многих случаях остается неизвестен пол, возраст, уровень образования, этническая принадлежность, род занятий комментаторов. Тем не менее, сохранность именно оригинальных, а не переведенных пер-

соналом USIA книг отзывов из Алма-Аты придает этому источнику несомненную ценность, поскольку в подавляющем большинстве случаев историку приходится иметь дело с английскими переводами. Профессор Сьюзен Рейд, систематизировавшая массив комментариев Американской выставки в Москве 1959 г., отмечает, что сотрудники USIA весьма избирательно подходили к отбору отзывов или даже получали инструкции переводить главным образом позитивные комментарии. Некоторые отзывы самими переводчиками обозначались как фрагментарные. Кроме того, качество самих переводов нельзя назвать высоким; переводы не несут той уникальной визуальной и материальной нагрузки, которой по определению обладают подлинники книги отзывов других советских выставок эпохи «оттепели» [в нашем случае – разрядки – Прим. автора] с их характерным обрезом бумаги, рисунками, стрелками, вымаранными комментариями и т.п. Переводы редко содержат какую-либо социально-демографическую информацию, позволяющую привлекать к исследованию методы социологии. По этой причине систематический анализ переведенных отзывов по социальным категориям комментаторов не представляется возможным. При этом С. Рейд допускает, что такого рода исследования можно было бы проводить, основываясь на анализе используемой лексики, грамматических конструкций, почерка – при условии обладания оригинальными книгами отзывов (Reid, 2008: 871-873).

Оригинальные отзывы с выставки в Алма-Ате охватывают период с 6 октября по 23 ноября 1976 года (машинописный перевод USIA – только до 20 октября включительно). Следует отметить, что подавляющее большинство записей имеют позитивный характер – это выражения благодарности, признательности и перечисление достоинств экспозиции (орфография источника сохранена):

«Большой вам о'кей. Гениально!» [подпись: 9 «Б», 81 шк. Харин Игорь].

«Студенты Алма-Атинского музыкального училища очень благодарны вам за прекрасные работы. Мы остались очень довольны. Спасибо!» [подписи, 6/Х-76 г.].

«Америка, это грандиозная чудо-лаборатория последних научно-технических и социальных достижений современности. Об этом свидетельствует выставка «USA-76» в Алма-Ате. Горячий привет американскому народу! Peace and Friendship! [подпись: Александр Сачков. 6.10.1976 г.]»

«Торопился ужасно, потому что не знал, когда именно начнется выставка. Впечатлений масса. В основном эти впечатления связаны с непосредственным общением с американцами. Именно такие встречи, беседы на различные, интересные как их, так и нас, темы (относительно техники и аппаратуры, то и она вызывает самые лестные отзывы) сближают наши, не побоюсь сказать, великие народы» [подпись: Авиатехник 4 разряда Махметов Тулеген] (NARA).

Что касается отзывов скептического характера, то они в большинстве своем укладываются в схему, предложенную С. Рейд применительно к восприятию выставки в Сокольниках 1959 г. – разумеется, с поправкой на место и время.

Догоним и перегоним (To Catch up and Overtake). Суть подобных отзывов сводится примерно к следующему: да, американцы добились серьезных успехов в развитии, но подождите немного – и у Советского Союза будет то же самое, и даже больше и лучше.

Не настоящая Америка (Not the «Real Thing»). Многие советские граждане откровенно не верили показанному на выставке уровню материального благосостояния населения США; подозревали, что организаторы скрывают истинное положение дел, в то время как «простым американцам» демонстрируемые на выставке инновации недоступны.

Сомнительность американских достижений, демонстрируемых на выставке (Questioning the Modernity). Аргументами советских комментаторов в заочной полемике с американцами становились достижения социализма: социальная справедливость, бесплатное образование и здравоохранение, пенсионное обеспечение, а также недостатки американского общества: социальное неравенство, наличие бедных и малограмотных, расовая дискриминация, ограниченный доступ к образованию и достижениям культуры (Reid, 2008: 902-903). Снова обратимся к отзывам гостей выставки «Фотография в США» в Алма-Ате:

«Мне представляется, что данная выставка по тематике не совсем продумана. Главная цель ее – вызвать сенсацию. Это, несомненно, удастся, поскольку большинство иллюстраций по характеру – сенсационны. Нет рабочего класса Америки, чем живет ее трудовой народ? С точки зрения искусства большинство снимков, в частности, портретных – не жизненны, т.е. в них воочию чувствуется позирование. Что касается техники фотографий, то она во многом совершенна» [подпись: Петров. 6.10.76].

«Фотоискусство прекрасно! Жаль, что оно не передает жизнь народа вашей страны» [подпись: Группа учителей].

«На выставке представлены безупречные в техническом отношении снимки, но в СССР есть мастера, в художественном отношении стоящие нисколько не ниже представленных...» [подпись: Просто посетитель]».

«У вас дискриминация. Выставку не обслуживает ни один темнокожий» [подпись: Студент] (NARA).

Выставка «Фотография в США» 1976 года в Алма-Ате уникальна еще и по наличию в архивах NARA своеобразных документальных свидетельств антиамериканских настроений в советском обществе. Дело в том, что в обязанности гидов выставки входил сбор и фиксация различного рода обращений, анонимных писем самого различного характера – от запросов в содействии в эмиграции до антисоветских записок и памфлетов. В архиве (NARA) сохранены переданные (подброшенные?) манифесты в стихах:

«Наши выставки вы громите,
Убиваете наших послов,
Может, бомбу сбросить хотите?
Мы вам сбросим тогда, поглядите!
Не забыли военных годов?»

«Пусть смеется Пентагон,
И грызет свой апельсин,
Есть у вас Мерилин Монро,
А мы верим в КОММУНИЗМ!»
[подпись: ГРУППА ПАТРИОТОВ «АЛФА»]

Вероятнее всего, американские организаторы выставки стали мишенью для советских граждан, возмущенных убийством в Вашингтоне сотрудника советского посольства Сергея Васильевича Степанова. Покушение произошло вечером 3 октября 1976 года; Степанов получил смертельное огнестрельное ранение в голову при выходе из продуктового супермаркета. Основной версией нападения полиция назвала ограбление, хотя все вещи и ценности дипломата оставались при нем (*Around the Nation*, 1976). Это происшествие дало повод для слухов о «войнах» спецслужб. Для нас, между тем, имеет значение, в какой непростой политической обстановке происходила реализация программ культурных обменов между СССР и США в 1970-е годы.

В этих условиях приходилось работать американским гидам выставки. Обслуживающий экспозицию коллектив включал около 30 человек,

как кадровых дипломатов и сотрудников USIA, так и стажеров – в основном, студентов, изучающих русский язык, историю и культуру. Джон Олдридж, один из гидов, вспоминал: «USIA хотело представить через них географию всей страны. Они хотели, чтобы половина гидов были женщины, половина – мужчины, чтобы среди них были коренные американцы и афроамериканцы. Все должны были говорить по-русски, но было еще требование номер один: они хотели нанять людей с быстрой реакцией» (Tabarovski, 2016). Именно экскурсоводы – «молодые, дружелюбные, легко идущие на контакт американцы, которые день за днем демонстрировали оборудование и отвечали на вопросы советских посетителей», стали самым главным экспонатом выставки. Помимо хорошего знания русского языка и владения базовой информацией о США, экскурсоводы USIA должны были уметь легко идти на контакт и достойно представлять самих себя. «В глазах USIA эти молодые люди, каждый со своей индивидуальностью, собственными политическими взглядами (и отсутствием страха делиться ими), культурными предпочтениями и личными перспективами – и были лучшим американским брэндом – тем, который резко контрастировал с навязанным одинаковым образом мысли в Советском Союзе... Разговорчивая и искренняя американская молодежь, стоящая среди толпы советских посетителей, честно и непосредственно отвечающая на их вопросы, должна были воплощать в себе все, чего так боялась советская система» (Tabarovski, 2016).

Воспоминания гидов удивительным образом передают атмосферу места и времени, характерные детали восприятия советской аудиторией представителей иной культуры и идеологии. Именно в общении с гидами – на русском языке! – выяснялись многие особенности жизни в США. Так, многих посетителей удивляло, что девушки-гиды в свои двадцать «с хвостиком» лет не были замужем и не имели детей. По воспоминаниям гида Тима Бикертонна, 95 % вопросов аудитории касались повседневной жизни в США. В беседах с гидами советские посетители могли задавать самые разнообразные, подчас шокирующие вопросы, например: «Есть ли у американских коров вставные зубы?» «Правда ли, что американские женщины вынашивают детей 5 месяцев?». Иногда тональность таких вопросов была достаточно враждебной («Почему вы бомбили наших моряков во Вьетнаме?» «Почему вы убиваете чернокожих?»)» (Табаровски, 2017).

Наряду с этим ежедневно возникали ситуации с т.н. «агитаторами» – добровольными или специально направляемыми на выставку зачинщиками дискуссий, которые задавали гидам «неудобные» вопросы о войне во Вьетнаме, расовой дискриминации, разгуле преступности в США и т.п. Временами «агитаторы» своей напористостью и эмоциональным давлением даже доводили некоторых гидов до слез.

Однако к работе в таких условиях USIA было вполне подготовлено. Роланд Мерулло вспоминал, что перед выставками проходили обязательные тренинги по безопасности, на которых молодых гидов предупреждали об угрозах провокаций со стороны КГБ. Иногда такой инструктаж приводил к паранойе, когда гиды испытывали тревогу в ожидании происков всесильной советской спецслужбы (Tabarovski, 2017). Впрочем, за время работы в СССР американские гиды почти привыкали к провокациям и слежке, иногда даже демонстративной.

Тем не менее, в большинстве случаев общение носило доброжелательный, подчеркнуто вежливый характер. Многие советские посетители выставки, не готовые делиться с гидами своими откровенными мыслями о жизни в СССР и советско-американских отношениях, находили иные способы выражения симпатии: приглашали американцев в гости к себе домой или на дачу, дарили недорогие, но символически важные подарки.

Заключение

Возникает резонный вопрос: почему же руководство СССР допускало проведение на своей территории программ американской публичной дипломатии, прекрасно осознавая степень сильнейшего психологического воздействия на советское население? Ответ кроется в том, что программа выставок входила в не подлежащую пересмотру часть соглашения об обменах и сотрудничестве, которое рассматривалось Москвой как важный канал поступления в страну валютной выручки и новых технологий. Поэтому с американскими выставками, которые, несомненно, подрывали устои советского строя и несли «тлетворное влияние Запада», приходилось смириться как с неизбежным злом (хотя и сами экспозиции предоставляли возможность заниматься промышленным шпионажем почти открыто).

С точки зрения современных теорий публичной дипломатии, эффективность американских передвижных выставок эпохи разрядки в СССР представляется исключительно высокой. В условиях советского товарного дефицита и искусственного информационного голода – в том числе по общению с представителями иных стран и культур – такие показы ненадолго становились окном в большой мир. Как пишет И. Табаровски, «Прорываясь сквозь оболочку пропаганды и политической риторики, USIA помогло обычным американцам и советским гражданам найти что-то общее во времена Холодной войны, когда достичь этого было сложно. Несмотря на то, что в итоге программа выставок разрослась и стала бесконечно дорогостоящей, она десятилетиями позволяла гражданам двух враждующих стран находить возможности для общения друг с другом. Вполне вероятно, что эта программа в итоге явилась одной из наиболее успешных кампаний «завоевания умов и душ», которая когда-либо проводилась Соединенными Штатами» (Табаровски, 2017).

В атмосфере взаимного недоверия «холодной войны» культурные связи чаще всего приносились в жертву политическим интересам соперничающих сверхдержав. Так произошло и с обменом выставками, который прервался в 1979 году после ввода советских войск в Афганистан. По образному выражению Э.А. Иваняна, за шагом вперед в сфере культурного сотрудничества следовал, как правило, шаг, а то и два назад: «То, что удавалось реализовать, было, скорее результатом своеобразной инерции, набранной в предшествующие годы, чем подуманным и сознательным шагом, направленным на преодоление постоянно возникающих препятствий на пути культурного сотрудничества между СССР и США» (Иванян, 2007: 399).

С сожалением приходится признать, что история повторяется (*history repeats itself*) – в том числе, и в сфере современных культурных контактов между Соединенными Штатами и Российской Федерацией как правопреемницей СССР. В то же время, эта конфронтация практически не затронула другие бывшие советские республики, в том числе Казахстан. История культурной дипломатии периода «холодной войны» в Центральной Азии – это предметное поле, практически не охваченное исследователями, что создает перспективы для будущих совместных проектов.

Литература

Все вместе. Строим Алматы из воспоминаний / Форумы, режим доступа: <https://vse.kz/topic/45458-stroim-almati-iz-vozpominanii/page-117>

Иванян Э.А. Когда говорят музы: история российско-американских культурных связей. – М.: Международные отношения, 2007. – 432 с.

Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.

Липовецкий М. «Зная лимоны»: Американская выставка в мемуарах Хрущева // *Ab Imperio*, 2/2010. – С. 171-186.

Табаровски И. Поставить себя на место другого. Взгляд сквозь железный занавес / Наш Техас. 2017. Август. Выпуск # 452, режим доступа: <http://ourtx.com/archives/34602>

Филимонов А. Сеанс американской магии в советской Сибири. Интервью / Сибирь. Реалии. Декабрь 27, 2017, режим доступа: <https://www.sibreal.org/a/28928872.html>

Фотография в США. Буклет выставки, 1976.

Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-1 (54), С. 186-189.

Arndt, R. (2007). *The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century*. Potomac Books, 608 p.

Around the Nation (1976, October 4). *The New York Times*. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/1976/10/04/archives/around-the-nation-optimism-on-agreement-fades-in-auto-talks-senator.html>

Castillo, G. (2010). *Cold War on the Home Front: The Soft Power of Midcentury Design*. University of Minnesota Press, 304 p.

Cull, N. (2008). *The Cold War and the United States Information Agency*. New York: Cambridge University Press, 568 p.

Hansen, A. (1989). *USIA, Public Diplomacy in the Computer Age*. New York – Westport, Connecticut: Praeger.

Hixson, W. (1996). *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945-1961*. New York: St. Martin's Press, xvi + 283 p.

Masey, J. and Morgan, C.L. (2008). *Cold War Confrontation: U.S. Exhibitions and Their Role in the Cultural Cold War*. Baden, Switzerland: Lars Muller Publishers, 423 p.

Melissen, J. (2007). *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*. In: *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age (Studies in Diplomacy and International Relations)* / Ed. Jan Melissen, Donna Lee and Paul Sharp – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 221 p., pp. 3-27.

NARA – National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Office of Exhibits, «Comment Books and Lists of Visitors Related to U.S. Exhibits in the U.S.S.R, Rumania, and Bulgaria. R&D Exhibit Donetsk, 1972 to Outdoor Recreation- USA: Kishinev. Box No. 1» .

Reid, S. (2008). Who Will Beat Whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 . *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9. No. 4. Pp. 855-904.

Richmond, Y. (1987). *U.S.-Soviet cultural exchanges, 1958-1986: Who wins? (Westview special studies on the Soviet Union and Eastern Europe)*. Westview Press, 170 p.

Richmond, Y. (2003). *Cultural Exchange & the Cold War: Raising the Iron Curtain*. Penn State Press, 249 p.

Richmond, Y. (2008). *Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey (Explorations in Culture and International History)*. Berghahn Books, 192 p.

Tabarovsky, I. (2016) «A Tribe of Exhibit People»: American Guides Recall Soviet Journey. *The Wilson Quarterly*. Fall 2016: The Lasting Legacy of the Cold War. Retrieved from: <https://wilsonquarterly.com/quarterly/thelastinglegacyofthecoldwar/Atribeoffexhibitpeopleamericanguidesrecallsovietjourney>

Tolvaisas, T. (2010). «Cold War «Bridge-Building»: U.S. Exchange Exhibits and Their Reception in the Soviet Union, 1959–1967». *Journal of Cold War Studies*, Fall 2010, Vol. 12, No. 4, pp. 3-31.

U.S. Department of State (2009). 50th Anniversary of the American Exhibits to the U.S.S.R. *Diplomacy in action*, retrieved from: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/ci/rs/c26473.htm>

Wulf, A. J. (2015). *U.S. International Exhibitions during the Cold War: Winning Hearts and Minds through Cultural Diplomacy*. Roman and Littlefield Publishers, 356 p.

References

Vse vmeste. Stroim Almaty iz vospominaniy. Forumy. Retrieved from: <https://vse.kz/topic/45458-stroim-almati-iz-vozpominanii/page-117> (in Russian).

Ivanyan, E. (2007). *Kogda govoryat muzy: Istoriya rossiysko-amerikanskikh kulturnykh svyazei [When the Muses Speak: History of Russian-American Cultural Ties]* (Moscow: Mezhdunarodnyeyotnosheniya, 2007), 432 p. (in Russian).

Kubyshekin, A. and Tsvetkova, N. (2013) *Publichnaya diplomatiya S Sh A [The US Public Diplomacy]*. Moscow: Aspekt Press, 271 p. (in Russian).

Lipovetsky, M. (2010). «Znaya limony»: Amerikanskaya vystavka v memuarakh Khrushcheva [«Knowing Lemons»: The American Exhibition in Khrushchev's Memoirs]. *AbImperio*, 2/2010, pp. 171-186 (in Russian).

Tabarovski, I. (2017, August). Postavit sebya na mesto drugogo. Vzglyad skvoz zheleznyi zanaves. In: *Nash Tekhas. # 452*. Retrieved from: <http://ourtx.com/archives/34602> (in Russian).

Filimonov, A. (2017, December 27). Seans amerikanskoi magii v Sibiri. Sibir. Realii. Retrieved from: <https://www.sibreal.org/a/28928872.html> (in Russian).

- Photography USA (1976): a booklet from the exhibition (in Russian).
- Tzvetkova N.A. (2015). Publichnaya diplomatiya S Sh A: teorii I konceptsii. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie I yuridicheskie nauki, kulturologiya I iskusstvovedenie. Voprosy teorii I praktiki. № 4-1 (54), pp. 186-189 (in Russian).
- Arndt, R. (2007). *The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century*. Potomac Books, 608 p.
- Around the Nation (1976, October 4). *The New York Times*. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/1976/10/04/archives/around-the-nation-optimism-on-agreement-fades-in-auto-talks-senator.html>
- Castillo, G. (2010). *Cold War on the Home Front: The Soft Power of Midcentury Design*. University of Minnesota Press, 304 p.
- Cull, N. (2008). *The Cold War and the United States Information Agency*. New York: Cambridge University Press, 568 p.
- Hansen, A. (1989). *USIA, Public Diplomacy in the Computer Age*. New York – Westport, Connecticut: Praeger.
- Hixson, W. (1996). *Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War, 1945-1961*. New York: St. Martin's Press, xvi + 283 p.
- Masey, J. and Morgan, C.L. (2008). *Cold War Confrontation: U.S. Exhibitions and Their Role in the Cultural Cold War*. Baden, Switzerland: Lars Muller Publishers, 423 p.
- Melissen, J. (2007). *The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice*. In: *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age (Studies in Diplomacy and International Relations)* / Ed. Jan Melissen, Donna Lee and Paul Sharp – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 221 p., pp. 3-27.
- NARA – National Archives Records Administration, USA. Record Group 306. U.S. Information Agency. Office of Exhibits, «Comment Books and Lists of Visitors Related to U.S. Exhibits in the U.S.S.R, Rumania, and Bulgaria. R&D Exhibit Donetsk, 1972 to Outdoor Recreation- USA: Kishinev. Box No. 1» .
- Reid, S. (2008). Who Will Beat Whom? Soviet Popular Reception of the American National Exhibition in Moscow, 1959 . *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2008. Vol. 9. No. 4. Pp. 855-904.
- Richmond, Y. (1987). *U.S.-Soviet cultural exchanges, 1958-1986: Who wins?* (Westview special studies on the Soviet Union and Eastern Europe). Westview Press, 170 p.
- Richmond, Y. (2003). *Cultural Exchange & the Cold War: Raising the Iron Curtain*. Penn State Press, 249 p.
- Richmond, Y. (2008). *Practicing Public Diplomacy: A Cold War Odyssey (Explorations in Culture and International History)*. Berghahn Books, 192 p.
- Tabarovsky, I. (2016) «A Tribe of Exhibit People»: American Guides Recall Soviet Journey. *The Wilson Quarterly*. Fall 2016: The Lasting Legacy of the Cold War. Retrieved from: <https://wilsonquarterly.com/quarterly/thelastinglegacyofthecoldwar/Atribeofexhibitpeopleamericanguidesrecallsovietjourney>
- Tolvaisas, T. (2010). «Cold War «Bridge-Building»: U.S. Exchange Exhibits and Their Reception in the Soviet Union, 1959–1967». *Journal of Cold War Studies*, Fall 2010, Vol. 12, No. 4, pp. 3-31.
- U.S. Department of State (2009). 50th Anniversary of the American Exhibits to the U.S.S.R. Diplomacy in action, retrieved from: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/ci/rs/c26473.htm>
- Wulf, A. J. (2015). *U.S. International Exhibitions during the Cold War: Winning Hearts and Minds through Cultural Diplomacy*. Roman and Littlefield Publishers, 356 p.